

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГПР26-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Москва

18 августа 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Астахова С.В. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Бурятского транспортного прокурора, действующего в интересах
неопределённого круга лиц, к ОАО «Российские железные дороги» об
устранении нарушений законодательства о транспортной безопасности

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора
Российской Федерации Ткачева Игоря Викторовича на апелляционное
определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда
Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по
гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 29 июля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Киселёва А.П., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской
Федерации Докучаеву Е.Н., поддержавшую кассационное представление,
представителя ОАО «Российские железные дороги» – Хархардина Д.Н.,
возражавшего против удовлетворения кассационного представления, Судебная
коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бурятский транспортный прокурор, действующий в интересах
неопределённого круга лиц, обратился в суд с иском к ОАО «РЖД» о
возложении обязанности привлечь для защиты объекта транспортной
инфраструктуры «железнодорожный металлический мост (длина 77,80 м) через

реку Б. Осинówka на 5390 км. перегона Выдрино-Кедровая-Сибирская (нечёт. направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности подразделения (подразделения) транспортной безопасности, включающее в себя: работников, оснащённых переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра (металлодетекторами, газоанализаторами паров взрывчатых веществ), специально оснащённые мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на подготовку совершения или совершение актов незаконного вмешательства в зоне транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, его наземной, подземной, воздушной частей, для которых в соответствии с настоящим документом устанавливается особый режим допуска физических лиц, транспортных средств и перемещения грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, иных материальных объектов, а также животных и (или) на критических элементах объекта транспортной инфраструктуры, совершение акта незаконного вмешательства в отношении которых приведёт к полному или частичному прекращению функционирования объекта транспортной инфраструктуры и (или) возникновению чрезвычайных ситуаций, а также задачи по реагированию на нарушения внутриобъектового и пропускного режимов.

Решением Кабанского районного суда Республики Бурятия от 22 ноября 2024 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит отменить определения судов апелляционной и кассационной инстанций, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2026 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационного представления на указанные выше судебные постановления, а определением от 13 июля 2026 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, возражения на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в

кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что Бурятской транспортной прокуратурой проведена проверка соблюдения требований законодательства в сфере обеспечения транспортной безопасности, антитеррористической защищённости объектов железнодорожного транспорта, по результатам которой выявлено, что на объекте железнодорожный металлический мост через реку Б. Осиновка на 5390 км. перегона Выдрино-Кедровая-Сибирская (нечёт, направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» (1 категории), в нарушение подпункта «в» пункта 5 Требований по обеспечению транспортной безопасности не образовано (не сформировано) и (или) не привлечено в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности подразделение транспортной безопасности.

1 марта 2024 г. Бурятским транспортным прокурором по факту выявленных нарушений начальнику Дистанции инженерных сооружений Восточно-Сибирской дирекции инфраструктуры филиала ОАО «РЖД» внесено представление об устранении нарушений законодательства о транспортной безопасности.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. №974-р утверждены этапы и сроки оснащения техническими средствами объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности ОАО «РЖД» или используемых указанным обществом на ином законном основании. Срок по оснащению железнодорожного металлического моста (длина 77,80 м) через реку Б. Осиновка на 5390 км. перегона Выдрино-Кедровая-Сибирская (нечёт, направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» техническими средствами обеспечения транспортной безопасности установлен на 5 этапе, после 2025 года.

Удовлетворяя требования прокурора, суд первой инстанции исходил из того, что ответчиком не исполнена обязанность по организации защиты категоризованного объекта транспортной инфраструктуры от незаконного вмешательства, что угрожает безопасности деятельности транспортного комплекса и создаёт опасность причинения вреда жизни и здоровью людей, а также материального ущерба, при этом предусмотренные подзаконными актами сроки реализации плановых мероприятий не могут являться основанием для снижения уровня защищённости соответствующих объектов железнодорожной инфраструктуры.

Кроме того, с учётом установленного этапа реализации оснащения техническими средствами транспортной безопасности спорного объекта суд первой инстанции пришел к выводу, что такая реализация может затянуться на неопределённый срок, в то время как состояние антитеррористической

защищённости объекта требует оперативного принятия комплекса дополнительных мер по обеспечению его защиты.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске прокурора, суд апелляционной инстанции указал, что требования прокурора заявлены преждевременно, поскольку срок для оснащения указанных объектов инфраструктуры ОАО «РЖД» техническими средствами обеспечения транспортной безопасности еще не наступил, а подразделение транспортной безопасности может выполнять возложенные на него обязанности по проведению досмотра, дополнительного досмотра только на объектах транспортной инфраструктуры, оснащённых техническими средствами обеспечения транспортной безопасности, при этом привлечение подразделений транспортной безопасности без необходимого оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры не будет соответствовать принципу поэтапной реализации требований транспортной безопасности.

Кроме того, Российская Федерация в лице Правительства Российской Федерации, как единственный учредитель и акционер ОАО «РЖД», определяет приоритетные направления развития и деятельности компании как стратегически важной отрасли, формируя и утверждая программу развития, в том числе в вопросе обеспечения транспортной безопасности, в связи с чем понуждение к проведению указанных в иске мероприятий в установленные сроки напрямую нарушает баланс финансовых возможностей компании, а также процесс государственного регулирования деятельности.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Отношения, связанные с транспортной безопасностью, регулируются Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее – Закон № 16-ФЗ) и другими нормативными актами, целями которых являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства (статья 2).

В соответствии с пунктом 10 статьи 1 названного закона под транспортной безопасностью понимается состояние защищённости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

К объектам транспортной инфраструктуры как технологическому комплексу относятся в том числе железнодорожные вокзалы, станции, мосты (пункт 5 статьи 1 Закона № 16-ФЗ).

В силу части 1 статьи 4 Закона № 16-ФЗ обеспечение транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств возлагается на субъекты транспортной инфраструктуры, к которым относятся юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица,

являющиеся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств или использующие их на ином законном основании (пункт 9 статьи 1 Закона № 16-ФЗ).

Частью 1 статьи 8 Закона № 16-ФЗ установлено, что требования по обеспечению транспортной безопасности по видам транспорта, в том числе требования к антитеррористической защищённости объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности, предусмотренные статьёй 7 данного закона, для различных категорий транспорта, устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, по согласованию с федеральным органом в области обеспечения безопасности Российской Федерации и федеральным органом, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. Указанные требования являются обязательными для исполнения субъектами транспортной инфраструктуры и перевозчиками.

Согласно статье 9 Закона № 16-ФЗ на основании результатов проведённой оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств субъекты транспортной инфраструктуры разрабатывают планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств и не позднее трёх месяцев со дня утверждения результатов оценки уязвимости направляют их на утверждение в компетентные органы в области обеспечения транспортной безопасности. Планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств утверждаются компетентными органами в области обеспечения транспортной безопасности. Реализация планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств осуществляется поэтапно. Количество этапов реализации планов и сроки их реализации определяются соответствующим планом обеспечения транспортной безопасности.

На основании пункта 1 части 2 статьи 13 Закона № 16-ФЗ реализация требований по обеспечению транспортной безопасности, установленных частью 1 статьи 8 данного федерального закона, в части оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств осуществляется поэтапно в сроки, установленные соответствующими планами обеспечения транспортной безопасности, до 1 марта 2020 г., за исключением: объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства, расположенных на федеральных автомобильных дорогах, объектов транспортной инфраструктуры воздушного транспорта, обеспечение транспортной безопасности которых осуществляется организациями, находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти, объектов транспортной инфраструктуры, находящихся в собственности ОАО «РЖД» или используемых этим обществом на ином законном основании, а также судоходных гидротехнических сооружений, которые расположены на

внутренних водных путях и оснащение которых техническими средствами обеспечения транспортной безопасности осуществляется поэтапно в сроки, установленные Правительством Российской Федерации.

Таким образом, сроки оснащения техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, находящихся в собственности или используемых на законном основании ОАО «РЖД», устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищённости объектов (территорий), учитывающие уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры железнодорожного транспорта определены постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2020 г. № 1633.

Данные требования обязательны для исполнения субъектами транспортной инфраструктуры, в том числе ОАО «РЖД» (пункт 4 названного постановления).

Подпунктом «в» пункта 5 Требований № 1633 предусмотрено, что субъекты транспортной инфраструктуры в целях обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры обязаны в отношении объектов транспортной инфраструктуры образовать (сформировать) и (или) привлечь для защиты объекта транспортной инфраструктуры в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры подразделение (подразделения) транспортной безопасности, включающее (включающие) в себя: работников, оснащённых переносными средствами видеонаблюдения, ручными средствами досмотра (металлодетекторами, газоанализаторами паров взрывчатых веществ); специально оснащённые мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на подготовку совершения или совершение актов незаконного вмешательства в зоне транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, его наземной, подземной, воздушной, надводной частей, для которых в соответствии с данным документом устанавливается особый режим допуска физических лиц, транспортных средств и перемещения грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, иных материальных объектов, а также животных, и (или) на критических элементах объекта транспортной инфраструктуры, включающих строения, помещения, конструктивные, технологические и технические элементы объекта транспортной инфраструктуры, совершение акта незаконного вмешательства в отношении которых приведёт к полному или частичному прекращению функционирования объекта транспортной инфраструктуры и (или) возникновению чрезвычайных ситуаций, а также задачи по реагированию на нарушения внутриобъектового и пропускного режимов.

Подпунктами «д», «е» и «ж» пункта 5 Требований № 1633 определена обязанность субъектов транспортной инфраструктуры по обеспечению проведения оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры и

представление на утверждение в Федеральное агентство железнодорожного транспорта в установленном порядке её результатов в течение 3 месяцев со дня размещения на официальном сайте Федерального агентства железнодорожного транспорта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о присвоении категории объекту транспортной инфраструктуры, которая сопровождается соответствующим уведомлением субъекта транспортной инфраструктуры по электронной почте и в письменном виде; на основании утверждённых результатов оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры необходимо разработать и представить на утверждение в Федеральное агентство железнодорожного транспорта план обеспечения безопасности объекта в течение 3 месяцев со дня утверждения результатов оценки уязвимости объекта транспортной инфраструктуры; реализовать план обеспечения безопасности объекта поэтапно в предусмотренные им сроки: для объектов транспортной инфраструктуры I и II категорий – в течение 2 лет со дня включения в реестр объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Согласно пункту 30 Требований № 1633 субъект транспортной инфраструктуры в отношении объекта транспортной инфраструктуры I категории (железнодорожные мосты, тоннели, эстакады) дополнительно к положениям, предусмотренным пунктом 5 указанного документа, обязан оснастить объект транспортной инфраструктуры техническими средствами и инженерными системами обеспечения транспортной безопасности.

Из указанных положений следует, что обязанность субъектов транспортной инфраструктуры по формированию и (или) привлечению подразделений транспортной безопасности не поставлена в зависимость от оснащения соответствующего объекта техническими средствами, а мероприятия по оснащению объекта транспортной инфраструктуры техническими средствами производится дополнительно к требованиям, установленным пунктом 5 Требований № 1633.

Таким образом, неоснащённость техническими средствами обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры, не освобождает его собственника от обязанности соблюдения Требований в части подпункта «в» пункта 5.

С учётом части 1 статьи 6 Закона № 16-ФЗ объекты транспортной инфраструктуры подлежат обязательному категорированию в соответствии с порядком и количеством категорий, установленных Правительством Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия, отменяя решение суда первой инстанции, отметила, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2024 г. № 3934-р утверждены изменения, вносимые в этапы и сроки оснащения объектов транспортной инфраструктуры, находящиеся в собственности ОАО «РЖД» или используемых указанным обществом на ином законном основании, утверждённые распоряжением Правительства Российской Федерации

от 21 апреля 2022 г. № 974-р. Согласно пункту 7 названных изменений на седьмом этапе (2028 год) оснащению подлежит, в том числе железнодорожный мост через реку Б. Осиновка на 5390 км. перегона Выдрино-Кедровая-Сибирская (нечёт. направления).

Вместе с тем при разрешении спора было установлено, что объекту транспортной инфраструктуры – железнодорожной металлический мост (длина 77,80 м) через реку Б. Осиновка на 5390 км. перегона Выдрино-Кедровая-Сибирская (нечёт. направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД», с 30 августа 2022 г. присвоена I категория.

В реестр категорированных объектов транспортной инфраструктуры с присвоением I категории железнодорожный металлический мост (длина 77,80 м) через реку Б. Осиновка на 5390 км. перегона Выдрино-Кедровая-Сибирская (нечёт. направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» включён также 30 августа 2022 г. (реестровый номер ЖМН504747).

Следовало учитывать, что планом обеспечения транспортной безопасности данного объекта транспортной инфраструктуры, утверждённым 25 декабря 2023 г., было предусмотрено привлечение подразделения транспортной безопасности для защиты объекта транспортной инфраструктуры в течение 4 месяцев.

В нарушение действующего законодательства, а также подпункта «ж» пункта 5 Требований № 1633, регулирующего вопросы обеспечения транспортной безопасности, в течение 2 лет со дня включения в реестр категорированных объектов транспортной инфраструктуры план обеспечения транспортной безопасности данного объекта не реализован.

С учётом приведённого правового регулирования и установленными судебными инстанциями обстоятельствами по делу следует признать ошибочными выводы суда апелляционной инстанции о преждевременности заявленных прокурором требований ввиду того, что подразделение транспортной безопасности может выполнять возложенные на него обязанности по привлечению подразделений транспортной безопасности только на объектах транспортной инфраструктуры исключительно при наличии оснащённых техническими средствами обеспечения транспортной безопасности.

Кроме того, наличие или отсутствие этапности и сроков не может являться основанием для освобождения субъектов транспортной инфраструктуры от обязанности по исполнению установленных действующим законодательством требований по обеспечению транспортной безопасности, являющейся одной из важнейшей задач государства и субъекта транспортной инфраструктуры, которая должна проводиться постоянно, независимо от социальных, экономических и иных факторов.

Необходимо учитывать, что в настоящее время объект транспортной инфраструктуры – железнодорожной металлический мост (длина 77,80 м) через реку Б. Осиновка на 5390 км. перегона Выдрино-Кедровая-Сибирская (нечёт. направления) Восточно-Сибирской железной дороги – филиала ОАО «РЖД» не защищён от актов незаконного вмешательства, то есть от

противоправных действий (бездействия), в том числе террористических актов, угрожающих безопасной деятельности транспортного комплекса, которые могут повлечь за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создать угрозу наступления таких последствий, судом первой инстанции сделан обоснованный вывод о том, что ОАО «РЖД» при наличии разработанного плана обеспечения транспортной безопасности не исполнена обязанность по организации защиты категоризированных объектов транспортной инфраструктуры подразделением транспортной безопасности.

Нельзя также согласиться с выводами суда апелляционной инстанции о том, что требования прокурора нарушают баланс финансовых возможностей ОАО «РЖД».

Так, обеспечение транспортной безопасности и антитеррористической защищённости объекта транспортной инфраструктуры напрямую вытекает из сферы хозяйственной деятельности ответчика.

Недостаток финансирования является внутренним организационным вопросом субъекта естественной монополии на транспорте, который не может умалять обязательность предписаний законодательства, невыполнение которых создает прямую угрозу причинения вреда жизни (здоровью) граждан, возникновения чрезвычайных ситуаций, чем нарушает права неопределённого круга лиц. Порядок обеспечения транспортной безопасности служит основой для устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса, в том числе его защиты от актов незаконного вмешательства террористической направленности.

Финансовая стабильность хозяйствующего субъекта поставлена судом апелляционной инстанции выше жизни и здоровья граждан, которые относятся к общепризнанным ценностям, гарантируемым Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, судом апелляционной инстанции при постановлении судебного акта неправильно применены нормы права, не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления, что не было исправлено кассационным судом общей юрисдикции.

Принимая во внимание, что все необходимые обстоятельства дела судом первой инстанции установлены, нормы материального права применены правильно и не допущено каких-либо существенных нарушений норм процессуального права, а судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции допущена ошибка в применении норм права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное и кассационное определения по настоящему делу подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 марта 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2025 г. отменить, оставить в силе решение Кабанского районного суда Республики Бурятия от 22 ноября 2024 г.

Председательствующий

Судьи